

Женщина в российском обществе. 2022. № 4. С. 73—88.

Woman in Russian Society. 2022. No. 4. P. 73—88.

Научная статья

УДК 314.15

DOI: 10.21064/WinRS.2022.4.7

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ЖЕНЩИН
ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ ЕАЭС
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ
МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ**

Марина Леонидовна Галас

Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва, Россия, lucera2008@yandex.ru

Аннотация. Актуальность темы обусловлена тем, что важнейшими задачами государственной миграционной политики и Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года являются формирование институтов и механизмов социокультурной адаптации иностранных граждан, учитывающих возрастные, профессиональные, национальные, культурные и иные особенности различных категорий иностранных граждан, региональные и этнокультурные уклады жизни населения России; выработка мер, препятствующих пространственной сегрегации и формированию этнических анклавов среди мигрантов. Эффективность мер по адаптации мигрантов непосредственно зависит от их согласованности с политикой государств — участников ЕАЭС в области социального, культурного развития, здравоохранения, образования, науки, молодежной политики. Нерегулируемый приток мигрантов может привести к социально-политической дестабилизации принимающего общества, рассогласованию интересов.

Ключевые слова: женская миграция, социокультурная адаптация мигрантов, семейная миграция, молодежная миграция, инклюзия

Для цитирования: Галас М. Л. Социокультурная адаптация женщин государств — участников ЕАЭС в условиях современных миграционных процессов // *Женщина в российском обществе. 2022. № 4. С. 73—88.*

Original article

SOCIOCULTURAL ADAPTATION OF WOMEN OF THE EAEU MEMBER STATES IN THE CONTEXT OF MIGRATION

Marina L. Galas

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation, lucera2008@yandex.ru

Abstract. The relevance of the topic is due to the multifaceted character of the most important tasks of the state migration policy and the Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period up to 2025. Among them are the formation of institutions and mechanisms for the sociocultural adaptation of foreign citizens, taking into account age, professional, national, cultural and other characteristics of various categories of foreign citizens, regional and ethno-cultural ways of life population in Russia; development of measures to prevent spatial segregation and the formation of ethnic enclaves among migrants. The effectiveness of measures to adapt migrants directly depends on their consistency with the policies of the EAEU member states in the field of social and cultural development, healthcare, education, science and youth policy. The unregulated influx of migrants can lead to sociopolitical destabilization of the host society and a mismatch of interests.

Key words: women's migration, sociocultural adaptation of migrants, family migration, youth migration, inclusion

For citation: Galas, M. L. (2022) Sotsiokul'turnaia adaptatsiia zhenshchin gosudarstv — uchastnikov EAES v usloviakh sovremennykh migratsionnykh protsessov [Sociocultural adaptation of women of the EAEU member states in the context of migration], *Zhenshchina v Rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 73—88.

Степень изученности проблемы и постановка задач исследования

Россия — особое связующее государство для миграционного потока стран ЕАЭС. В миграционный процесс вовлечены разные социально-демографические, культурные, профессиональные, гендерные группы населения государств — членов ЕАЭС. Миграция в Россию все более феминизируется. Феминизация в данном контексте трактуется в социологическом понимании, как рост доли непосредственного участия женщин в тех или иных политических, экономических, социальных, культурных и иных общественных процессах, сферах жизнедеятельности индивидов. Таким образом, под феминизацией понимаются различные формы участия женщин государств — членов ЕАЭС, в том числе остающихся в стране исхода женщин — членов семьи трудовых мигрантов, выезжающих в страну трудоустройства. Основной страной трудоустройства работников из стран — членов ЕАЭС является Российская Федерация.

Изменились социальные установки в государствах — участниках ЕАЭС. Женщины все чаще, как правило в силу экономических причин, вынуждены

самостоятельно обеспечивать не только себя, но и семьи. Они готовы к выезду из страны происхождения или постоянного проживания в более стабильное принимающее государство в целях трудоустройства. С мужчинами — трудовыми мигрантами приезжают жены, дети и иные члены семьи. Трудовыми мигрантами создаются неофициальные социальные, культурные и информационные сети, посредством которых они трудоустраиваются, решают жилищную и иные проблемы, адаптируются, анклавизируясь социокультурно.

Каковы же особенности и проблемы социокультурной адаптации женщин государств — участников ЕАЭС в условиях миграции? В статье поднимаются вопросы гармонизации социокультурных традиций и норм повседневного поведения женщин-мигрантов.

Проанализирована женская миграция государств — участников ЕАЭС, ее особенности по страновому, образовательному, культурному и профессиональному признакам. Выделен молодежный аспект миграции, а также поставлен вопрос о целесообразности подготовки государствами — участниками ЕАЭС образовательных и культурно-просветительных программ для мигрирующей молодежи. Обозначена связь адаптационных мероприятий с «семейной миграцией» и сопутствующими проблемами обеспечения социальных гарантий, медицинской помощи для членов семей иностранных работников. С социокультурной адаптацией женщин-мигранток коррелируются вопросы государственной миграционной политики, интеграционных задач государств — участников ЕАЭС, социальной и культурной адаптации и социальной инклюзии мигрантов, дополняющиеся анализом внутреннего рынка труда и трудовой миграции, в том числе женской предпринимательской деятельности, а также довыездной подготовки иностранных мигрантов в странах исхода.

Социокультурная адаптация мигранта рассматривается как процесс приспособления к социальным условиям жизнедеятельности в новом социуме (территориально-географическом или культурно-этническом) посредством освоения культурно-исторических традиций, культурно-этических норм поведения, бытовых правил и духовных ценностей данной среды.

В настоящее время в законодательном и регулятивном аспектах более урегулирована социальная и экономическая адаптация мигрантов. *Социальная адаптация мигрантов* определена автором статьи как процесс их включения в систему социальных отношений и социальную структуру принимающего государства посредством соответствующей деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, общественных институтов, а также самих мигрантов.

Культурная адаптация мигрантов — система действий органов государственной и местной власти в партнерстве со структурами гражданского общества, мигрантов, регулирующих процесс включения данных лиц в культурные отношения принимающего государства в соответствии с принципами и нормами государственной культурной политики.

Объединяет все виды адаптации инклюзия — процесс вовлечения в социальную, экономическую и социокультурную системы общества и повышения уровня защищенности и качества жизни социально уязвимых групп при равном доступе их к материальным и нематериальным благам на принципах социальной справедливости, защиты прав человека и гражданина и недопустимости социальной дискриминации.

Какова степень изученности вопросов адаптации мигрантов в целом и женщин в частности?

Ряд исследователей рассматривают вопросы, связанные с организацией педагогической и образовательной, психологической поддержки процесса социальной адаптации детей-иммигрантов в Российской Федерации. В этой связи изучаются механизмы интеграции и адаптации иммигрантов и членов их семей, методики их языковой подготовки в общеобразовательных учреждениях и социальных, просветительских учреждениях, общественных структурах [Старовойтова, Дирксен, 2021; Carrión-Martínez et al., 2021]. Интерес вызывают вопросы социально-правовой поддержки женщин-мигранток [Степанова, 2020; Иванова, 2020]. С этим направлением исследования корреспондирует тема рабства женщин-мигранток [Павловская, Антимоник, 2020].

В контексте проблемы трансформации социальной мобильности населения приграничья России выделяются особенности миграции женщин-мусульманок [Черепанова, Максимова, 2019].

Часть мигрантологов специализируются на изучении женской трудовой миграции [Флоринская, 2022; Shamurzaeva, 2021]. Проводятся выборочные наблюдения трудовой деятельности мигрантов, социологические опросы трудовых мигрантов, в рамках которых анализируются отдельные аспекты женской трудовой миграции в Россию (доля в миграционном потоке, страны-доноры трудовой миграции женщин, численность женщин-мигранток на рынке труда, сферы их занятости, гендерная специфика денежных переводов трудовых мигрантов и др.).

Интерес вызывает и проблематика феминизации женщин-мигранток [Рязанцев и др., 2021], проявляющейся в их участии в семейном малом и среднем предпринимательстве. Как в мусульманских странах (например, Турции), так и в европейских немусульманских (например, Нидерландах) зарубежными исследователями отмечаются неравные возможности для предпринимательской деятельности женщин. Нормативно-правовая среда пропитана идеологией мужского пола и отводит мигранткам-предпринимательницам второстепенную позицию. Они не обеспечены необходимой поддержкой государственных и общественных структур в создании сетей, финансирования, нормативной базы [Ozasir-Kacar, Essers, 2021].

Анализ работ по вопросам миграции показал, что в настоящее время нет методики анализа и оценки социокультурной и иных форм адаптации мигрантов, нормативно урегулированных единых дефиниций, раскрывающих сущность этих процессов, критериев оценки их результатов. Фрагментарно рассмотрены проблемы женской миграции и недостаточно исследованы вопросы социокультурной адаптации женщин-мигранток государств — участников ЕАЭС.

В статье, наряду с решением вышеназванных исследовательских задач, систематизированы законодательная, институциональная, регуляторная основы и механизмы социальной, культурной и социокультурной адаптации женщин-мигранток. Проведена корреляция вопроса социокультурной адаптации женщин-мигранток государств ЕАЭС с проблемами регулирования и упорядочения внешней и внутренней миграции, баланса на рынке труда национальных ресурсов и мигрантов, предпринимательской деятельности иностранных граждан, актуализации финансовых механизмов социальных гарантий и медицинской помощи трудящимся гражданам государств — участников ЕАЭС и членам их семей.

Осуществлен анализ статистических данных и результатов социологических опросов, характеризующих оценку гражданами России миграционных рисков и их отношение к иммигрантам, к межкультурному диалогу с иностранными гражданами; внутреннюю миграционную мобильность и целеполагание миграции граждан; гендерную структуру внешней и внутренней миграции; особенности адаптации и социальной инклюзии трудовых иммигрантов государств — участников ЕАЭС в России.

Методы исследования

Автором использованы такие методы научного познания, как описание, сравнение, обобщение, структурно-функциональный анализ.

Социокультурная адаптация исследуется во взаимосвязи с законодательной, институциональной и регуляторной базами, с привязкой к конкретным видам деятельности и механизмам реализации адаптационных задач.

Применены разработанные автором методы исследования: социально-политическое прогнозирование миграционных рисков, типизация иммигрантов, изучение миграционных процессов как динамически изменяющейся системы, стратификация мигрантов как структурного элемента российской общественной формации [Галас и др., 2020: 10—200].

Результаты исследования

На основе результатов социологического опроса иностранных работников «Перспективы инклюзии иностранных граждан в социальные и экономические отношения в регионах Российской Федерации», организованного автором в июне — сентябре 2021 г., изучена социальная адаптация иностранных трудящихся и членов их семей в российских регионах. Результаты были верифицированы интервью экспертов, статистическими данными ведомственной отчетности. Собранные сведения могут быть использованы для анализа с целью описания профиля мигранта в России, оценки причин и стратегий миграции, характеристики экономической адаптации и уровня конфликтности. База дает возможность сравнить трудовой опыт мигрантов у себя на родине и в России, сопоставить полученное образование и текущую занятость, оценить степень знания нормативно-правовой базы и адаптации иностранных граждан и др. С помощью социологического опроса раскрыты такие показатели, как личностно-демографический профиль мигрантов в России, их трудовой опыт, составляющие прибытия в Россию, связь с семьей, предпринимательская и инвестиционная деятельность, уровень адаптации, уровень конфликтности, процесс трудоустройства и планы на будущее. Были опрошены в том числе соискатели трудоустройства из стран — участников и наблюдателей ЕАЭС (Кыргызстан, Казахстан, Армения, Узбекистан). Среди иностранцев — получатели услуг в государственном бюджетном учреждении г. Москвы «Многофункциональный миграционный центр», Департаменте трудовой миграции и социальной защиты Евразийской экономической комиссии, АНО «Многофункциональный миграционный центр по Пермскому краю». Контрольное время проведения (продолжительность опроса) — 20 минут. Объем выборки — 353 респондента. База состоит из 144 переменных. Для статистической обработки

количественных данных, полученных в ходе исследования, использовался статистический пакет IBM SPSS Statistics 22. Выборочная совокупность — 353 респондента, доверительная вероятность — 95 %, доверительный интервал — 5.

Проведен вторичный анализ результатов социологических опросов ВЦИОМ по проблемам миграционной мобильности российских граждан, оценки гражданами миграционных рисков, перспектив межкультурного сотрудничества с иммигрантами, целесообразности привлечения иностранных трудовых ресурсов.

Социокультурными факторами, воздействующими на миграционные процессы, являются правовые и регуляторные механизмы, уровень жизни, рынок труда и сфера занятости, мировоззрение, образование, общественное мнение, социальные настроения и поведенческие стереотипы, исторические и культурные традиции, демографические, экологические, природно-климатические факторы и др.

По данным Росстата, с 2018 г. в гендерном соотношении общее число прибывших на территорию России международных мигрантов из стран СНГ говорит о преобладании мужчин с разницей в среднем 10 % ежегодно: мужчин прибывает около 55—56 %, женщин соответственно 45—44 %. Выбытие аналогично по численности прибытию. При распределении мигрантов по гражданству из стран СНГ картина существенно не отличается: мужчин прибывает 58—59 %, женщин 42—41 %. Однако в целях трудоустройства в РФ прибывают в основном мужчины (91,5 % от количества опрошенных). Такая статистика может говорить о миграции женщин как членов семьи мужчин — трудовых мигрантов [Внутрироссийская миграция... , 2022]. Как показал социологический опрос, возрастной состав опрошенных иностранных соискателей трудоустройства (ИСТ) в РФ в целом также представлен главным образом молодыми группами от 18 до 29 лет — 41,1 %, от 30 до 39 — 33,1 %, а группа от 40 до 49 составила лишь 18,7 %.

На момент опроса у 65,4 % респондентов семья находилась в стране исхода. Возрастное распределение ответов на вопрос о месте проживания семьи ИСТ показало, что молодежь предпочитает оставлять семью на родине: только 13,1 % респондентов возрастной группы 18—29 лет стремятся перевезти семью в Россию, аналогично ответили 21,2 % опрошенных в группе от 40 до 49 лет, 36,4 % в группе от 50 до 59 лет.

Высокий показатель общей миграции женщин можно коррелировать со значительным (до 60 %) нерегулируемым в правовом поле трудоустройством. Женщины заняты главным образом в клининговой сфере, в сфере домашних услуг, что зачастую не сопровождается договорными отношениями и трудно поддается формальному статистическому учету.

Женщины-мигрантки государств — участников ЕАЭС защищены благодаря дополнительной государственной поддержке, обусловленной рисками, сопровождающими материнство и воспитание детей, а также нормами Договора о ЕАЭС от 29.05.2014 г. Ряд экспертов в сфере миграции рекомендуют стимулировать семейную миграцию вследствие максимальной законопослушности ее участников. Но в таком случае встает вопрос об обеспечении социальных гарантий и медицинского обслуживания для членов семей иностранных работников и их адаптации. Детям, например, нужно обеспечить образовательные места. Эксперты указывают, что если дети социально и культурно адаптируются через образовательные и воспитательные учреждения, то женщины в основном не задействованы

в трудовой деятельности и оказываются вне адаптационного поля, им нет необходимости осваивать русский язык и культуру.

По данным ВЦИОМ [Иммиграция... , 2020; Охота к перемене мест... , 2020], для граждан РФ важно знание иммигрантами основ культуры, истории России, а особенно русского языка. Симптоматично, что 50 % респондентов предпочитают отдалиться переселению проживающих за рубежом соотечественников. Перспективным гражданам считают привлечение к социально-экономической деятельности иностранной молодежи и квалифицированных ИСТ.

Более трети наших респондентов (37 %) положительно оценили межкультурное взаимодействие с иммигрантами, находя его важным для обогащения российских культурных и бытовых традиций, культурной жизни. Интерес к инокультурным обычаям и традициям проявили 30 % респондентов, а 57 % опрошенных не сочли их интересными. 61 % респондентов нашли возможным общение своих детей с детьми иммигрантов. Важно, что россияне против социальной и культурной анклавизации иммигрантов (50 % респондентов).

Если говорить об уровне образования, то 63,3 % составили женщины со средним общим образованием, 16,7 % — с высшим образованием, по 10,0 % — с неоконченным высшим и средним специальным образованием. Низкий уровень образования, с одной стороны, не позволяет женщинам-мигранткам быть конкурентоспособными на рынке труда, с другой — препятствует социокультурной адаптации в принимающем государстве, каким является Российская Федерация. Им, как преимущественно домохозяйкам, сложно подготовить своих детей к обучению в российских школах, к успешному освоению ими языка, сформировать у них необходимые навыки адаптации к повседневным условиям жизнедеятельности принимающего общества, к его ценностным ориентациям, культурным и историческим традициям.

В целом 96,0 % опрошенных заявили о владении русским языком, из них 65,2 % ответили, что «свободно говорят, пишут и читают», 12,2 % «хорошо говорят, пишут и читают со словарем», а 14,5 % владеют разговорной речью, но затрудняются писать и читать. Помимо русского языка на том или ином уровне, 23,8 % опрошенных, с их слов, владеют еще одним или двумя иностранными языками. По мнению большинства респондентов, у них нет необходимости в прохождении дополнительных языковых курсов даже на безвозмездной основе (25,4 % согласились бы пройти бесплатные курсы, 71,4 % — скорее бы отказались). Вместе с тем хороший уровень знания русского языка показали преимущественно трудовые мигранты Кыргызстана и Армении.

Относительно уровня подготовленности ИСТ в области культуры, истории России опрос выявил, что 47,6 % респондентов интересовались российской историей, из них 25,8 % — самостоятельно, 20,4 % — в учебных учреждениях. Не изучали и не хотели бы начать изучение истории России 34,8 % респондентов, а 15,0 % были бы не против восполнить знания об этом предмете. Опрос показал правовую малограмотность ИСТ: 55,5 % опрошенных не изучали нормативно-правовые акты РФ, 33,7 % из них были бы не против ознакомиться с основами права страны въезда. С правовыми основами знакомы 39,4 %: предварительно ознакомились с некоторыми правилами Федерального закона № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»

24,2 %, российского Трудового кодекса — 13,5 %. Не менее 70 % респондентов положительно оценили законодательную базу, регламентирующую трудовую деятельность и правовой статус иностранных граждан, но ответили, что она требует проработки. Несмотря на положительную картину, около 20 % отметили свою невключенность в российское сообщество. Однако учитывая, что респонденты в редких случаях были ознакомлены с нормативными актами в довыездной период, можно сделать вывод, что данный ответ основывается на опыте обыденного правосознания и передаче правовых основ методом сарафанного радио через посредство знакомых, ранее проживавших в РФ.

Для всех опрошенных женщин основными сферами трудоустройства являются не требующие высокой квалификации клининг и торговля. Распределение численности занятых иностранцев по полу и группам занятий корреспондирует с аналогичным показателем Росстата [Российский статистический ежегодник, 2021: 124].

По уровню трудоустроенности в различных сегментах рынка занятости преобладает группа соискателей трудоустройства в возрасте 30—39 лет. Ответ «не работаю» более распространен в группах респондентов от 18 до 29 лет (64,7 %) и от 50 лет и старше.

Единственной страной ЕАЭС, из которой с целью работы въехало больше женщин, как показал опрос, является Кыргызстан (представленность женщин — 53,8 %, мужчин — 46,2 %). В целом среди опрошенных женщин ИСТ 40 % составили респондентки в возрасте 18—29 лет, 30 % — 30—39 лет, 23 % — 40—49 лет. Соответственно из Кыргызской Республики мигрируют с целью трудоустройства преимущественно женщины репродуктивного и трудоспособного возраста. В отличие от женщин-мигранток из других государств Центральной Азии трудящиеся женщины из Кыргызстана, опрошенные в ходе исследования, по уровню образования паритетны — по 30 % респонденток с высшим и неоконченным образованием, общим средним, средним специальным. Но сферы занятости их не отличаются от сфер трудовой деятельности женщин-мигранток из других центральноазиатских стран — миграционных доноров.

Гендерный аспект внешней трудовой миграции из стран Средней Азии (в том числе Узбекистана), по мнению экспертов, объясняется доминирующей целью въезжающих для работы мужчин — глав семей обеспечить свою семью. По сведениям руководителя общественной организации «Кыргызстан-Урал» Г. Доланбаевой, около 35—45 % женщин-мигранток из Кыргызской Республики состоят в браке и уезжают из страны вместе с супругом и детьми, 30—40 % женщин-мигранток — не замужем (преимущественно девушки в возрасте 18—25 лет, ищущие после окончания средней школы возможность трудоустроиться за рубежом. В стране невозможно устроиться на работу: на 100 рабочих мест приходится 4700 заявок [Женская миграция... , 2021]. Также распространена миграция из сельских районов женщин, мужья которых занимаются земледелием. Дети в таком случае миграции женщин остаются с отцами на родине. Земледельческий труд тяжел для женщин, а также, по мнению мигранток, существует явление неравных возможностей для женщин в получении высокодоходных участков земли.

В женской миграции из Республики Беларусь преобладают трудовая и брачная. В 2010—2011 гг. распространенным направлением трудовой миграции белорусок была Италия: мужчин выехало в 3 раза меньше по сравнению с женщинами (соответственно 24 и 76 %). Такая диспропорция была обусловлена спросом на труд в сфере социального обслуживания, домашней работы в семьях среднего класса (клининг). По возрастному составу преобладали женщины-мигрантки в возрасте старше 40 лет (49 %). Аналогичная трудовая миграция женщин Беларуси также была востребована в Польше и Литве.

Брачная миграция белорусок была направлена в Германию. Выезжали «высокообразованные невесты», преимущественно минчанки. В 2011 г. международные браки в Беларуси, в которых мужьями были иностранцы, в Минске составили около 25 % [Сивцова, 2015]. К 2021 г. брачные приоритеты белорусок под влиянием политических, экономических и пандемических процессов изменились в страновом направлении [Брачность... , 2021]: Россия (2 % от общего числа заключенных в Беларуси браков и 66 % от числа браков с иностранным женихом), Украина (0,5 и 17 %), Германия (0,2 и 5,5 %), Литва (0,1 и 4,5 %), Израиль (0,1 и 4,2 %).

В потоке трудовых мигрантов из Беларуси, как и в центральноазиатских странах — миграционных донорах, большинство составляют мужчины. В возрастном диапазоне белорусских мигрантов превалирует молодежь 20—24 лет, причем с преобладанием молодых женщин — 60 %. В целеполагании значительное место занимает брачность и учеба. В возрастной категории 25—29 лет число мигрирующих женщин снижается и составляет около 30 %.

В сфере профессиональной занятости преобладают квалифицированные работники — 46 %. По сравнению с 2011 г. наблюдается снижение трудовой миграции руководителей, квалифицированных рабочих и специалистов. Сохраняется долгосрочная миграция на основании трудового договора сроком на 1 год [Василевская, 2019]. После президентских выборов 2020 г. имела место тенденция к оттоку политически оппозиционных групп населения Беларуси в Польшу, Украину, Латвию, Литву.

Женская миграция из Армении незначительна и нерепрезентативна для исследования. Для страны характерна главным образом трудовая мужская миграция — краткосрочная (до полугода) и долгосрочная (до года). Доля Армении в потоке потенциальных ИСТ в России составляла в 2021 г. около 0,8 %. Но наблюдается тенденция к росту притока трудовых мигрантов. В связи с долгосрочной трудовой миграцией, по мнению армянских женщин, возникает риск разрушения семей.

Женская миграция на пространстве ЕАЭС дифференцирована при страновом сравнении по ментальным, целеполагательным характеристикам, уровню образования, социальному профилю [Женщины и мужчины... , 2020: 36—39]. Эти различия необходимо учитывать при разработке мероприятий по социокультурной адаптации женщин государств — участников ЕАЭС в условиях миграции.

Для занятия более высоких устойчивых профессиональных позиций женщины не владеют в достаточной степени русским языком, что также корреспондирует с результатами опроса трудовых мигрантов. Работодатель готов брать на себя пул издержек при условии, что данные риски окупятся квалификацией

и эффективностью деятельности иностранного сотрудника. В борьбу за место с конкурентной заработной платой вступают местные жители, при трудоустройстве которых работодатель не должен нести специфических издержек и обходить законодательные запреты.

По целеполаганию молодежь в возрасте до 29 лет объяснила свою миграцию невозможностью самореализации и отсутствием среднесрочных перспектив в стране исхода (соответственно 64,0 и 43,1 %). Корреляция с гендерным показателем в этом вопросе не выявлена.

Респонденты старше 30 лет приоритетной целью миграции назвали достойное содержание семьи в связи с тяжелой экономической ситуацией — 51,0 % ответов, респонденты от 40 до 49 лет — 49,4 %. 67,4 % опрошенных ответили, что регулярно направляют денежный перевод семье, проживающей в стране исхода, а 13,3 % переводят деньги семье по мере необходимости.

Состояние конфликтности с российским населением 64,3 % респондентов оценили как положительное, 26,1 % — скорее как положительное, чем отрицательное. Однако 72,6 % опрошенных ответили, что сталкивались с проблемными ситуациями. При оценке доступности среды для ИСТ проблемным остается доступ к услугам медицинским — 20,7 %, образовательным — 15,3 % и визовым — 14,2 %.

Социально, экономически и биологически адаптированными сочли себя 72,5 % респондентов: 83,6 % имеют работу, жилье и финансовую обеспеченность (экономическая среда), 71,1 % считают, что принимают нормы и правила поведения местного населения (социокультурная), 66,0 % положительно оценивают свою способность преодолевать проблемные ситуации (социальная), а 69,7 % отмечают свою приспособленность к климатическим условиям и экологии (биологическая). При рассмотрении вопроса о заинтересованности иностранных работников в постоянном проживании в России или получении российского гражданства выявлено, что 68,3 % опрошенных планируют остаться в России, 76,8 % заинтересованы в получении российского гражданства, а 63,2 % стремятся обеспечить своим детям получение образования в России. О нежелании остаться в РФ на постоянное жительство высказались 15,9 % респондентов, 8,5 % склонны к возвращению в страну исхода (в основном представители старших возрастных групп).

Более 60 % респондентов поддерживают идею довыездной подготовки к миграции. В России разрабатывается механизм организованного набора на основе соглашения, которым работодатель определяет количество и качество иностранных работников. Довыездная подготовка и организованный набор — важные компоненты урегулированной миграции. Институт довыездной подготовки предполагает, что уже на этапе въезда мигранты будут больше соответствовать требованиям, предъявляемым страной трудоустройства: владеть русским языком, иметь требуемый уровень образования и квалификации. Благодаря довыездным образовательным программам ИСТ ознакомятся с основами культуры, права, традиций принимающего общества, что содействует снижению конфликтности. Довыездная подготовка должна содействовать адаптации членов семьи трудового мигранта, учитывать гендерную специфику миграции.

Главная проблема состоит в источнике финансирования довыездной подготовки. Один из рассматриваемых экспертами источников финансирования — это бюджет государства трудоустройства. Доходы легально трудоустроенных иностранных работников облагаются налогом, который целевым порядком

можно направлять на формирование фондов развития квалификаций, образования приезжающих в Россию ИСТ. Финансировать довыездную подготовку должны также работодатели, заинтересованные в квалифицированных быстро адаптирующихся трудовых кадрах. Наконец, финансировать такие проекты должны и страны — миграционные доноры, поскольку они не могут обеспечить своих граждан работой, современным уровнем образования, но получают значительные финансовые вливания за счет денежных переводов трудовых эмигрантов. Ярким примером тому служит Республика Узбекистан, социальная стабильность которой во многом зависит от постоянного притока денежных средств, заработанных гражданами этой страны в России.

Компромиссный подход к вопросу финансирования довыездной подготовки — предложение развивать государственно-частное партнерство путем создания целевых межгосударственных фондов. Может быть рассмотрен зарубежный опыт, предусматривающий языковые, образовательные адаптационные курсы, программы повышения квалификации, переподготовки либо на добровольных началах, либо в обязательном порядке в рамках процедуры получения патента, за счет самого ИСТ. Такие программы чрезвычайно важны для социокультурной адаптации неработающих женщин — членов семей трудовых мигрантов.

Следует отметить, что российские граждане в числе внешних миграционных рисков видят увеличение финансовой нагрузки на сферу социальных гарантий — 47 % респондентов. Например, в РФ взносы в соответствующий Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (ФФОМС) производятся работодателями исключительно из доходов работающего иммигранта. В случае возмещения расходов на оказание услуг ОМС неработающих членов семьи иностранного работника — гражданина государства — участника ЕАЭС из ФФОМС, согласно действующему порядку формирования этого фонда, сократится список медицинских услуг, оказываемых как российским гражданам, так и иностранцам, или снизится качество таких услуг по причине дисбаланса между ростом числа получающих услуги ОМС неработающих членов семей иностранных работников, с одной стороны, и источниками восполнения — с другой.

71 % респондентов высказались отрицательно по отношению к упрощению правил предоставления российского гражданства гражданам государств — участников ЕАЭС и СНГ. Также 36 % опрошенных россиян сочли необходимым ужесточить требования для предоставления гражданства РФ. Ограничение иммиграционного потока в Россию считают необходимым 78 % респондентов.

В настоящее время в России социальная, культурная адаптация иностранных граждан осуществляется за счет бюджетных средств РФ и предполагает широкий спектр мероприятий. Так, социальная адаптация иностранных граждан включает образовательные услуги, медицинскую помощь и медицинское обслуживание, социальные гарантии, специальные социальные услуги (беженцам, вынужденным переселенцам, проживающим за рубежом соотечественникам), помощь семье, программы материнства и детства.

К мероприятиям по культурной адаптации относят открытие центров русской культуры за рубежом и проведение культурных обменов; правовое, институциональное, инфраструктурное обеспечение информационных продуктов открытого доступа для культурно-просветительных и образовательных мероприятий; реализацию проектов культурного и творческого развития народов

и национальных групп; обеспечение культурных благ и сохранение культурного достояния и наследия; развитие образовательных международных программ и академической мобильности; проведение массовых мероприятий по межкультурному и межнациональному диалогу.

В рамках утвержденной Правительством РФ в декабре 2016 г. программы «Реализация государственной национальной политики» разработана подпрограмма «Социокультурная адаптация и интеграция мигрантов». Подпрограмма предусматривает комплекс мероприятий, направленных на сокращение социальной и культурной дистанции между иностранными гражданами и гражданами РФ посредством специализированных информационных ресурсов и организации курсов изучения русского языка, российской истории и культуры иностранцами; мер, повышающих заинтересованность иностранных граждан в получении образования в учебных учреждениях РФ.

Социокультурная адаптация иностранных граждан выстроена по принципу межведомственного участия в соответствии с задачами и функциям включенных в систему регулирования внешней миграции органов исполнительной власти при ключевой роли специально уполномоченной структуры — Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН) России.

Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом содействует использованию русского языка для межнационального общения граждан государств — участников ЕАЭС. Связующим звеном между органами власти и институтами гражданского общества в области адаптации иностранных граждан являются Общественная палата РФ и общественные палаты субъектов РФ.

Сформирована система преференций для социально, культурно и экономически перспективных категорий иностранных граждан: право безвизового въезда на основании патента; разрешение очной деятельности в период каникул и в свободное от учебной деятельности время в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования России; приглашение в страну научных, педагогических, медицинских работников, специалистов для деловой и гуманитарной деятельности; др. Специалисты высокой квалификации и члены их семей освобождены законодательством от подтверждения владения русским языком, знания истории и основ законодательства РФ. Социальные преференции предусмотрены для проживающих за рубежом соотечественников и членов их семей, для граждан государств — участников интеграционных объединений: ЕАЭС и Союзного государства Беларуси и России.

Выводы

Проблемы социокультурной адаптации женщин государств — участников ЕАЭС коррелируют с общими тенденциями и вопросами современных миграционных процессов. Тем не менее выявлены специфические стороны в сфере занятости, целеполагания выезда из страны исхода, роли в адаптации членов семьи (в первую очередь детей) к нормам повседневной жизнедеятельности принимающего общества.

Для социокультурной адаптации женщин и детей в России как основном принимающем государстве ЕАЭС целесообразно введение института социального наставничества с участием институтов гражданского общества. Ответственные структуры могут быть привлечены к организации и обслуживанию автоматизированной консалтинговой и образовательной сети для обучения иммигрантов русскому языку, истории, основам права по универсальным образовательным стандартам, для ознакомления с общими сведениями о культурных и бытовых традициях российских регионов.

Странам исхода и России важно обеспечить мигрантам доступ к электронным коммуникационным средствам и приложениям в целях широкого, оперативного, достоверного и актуального информирования о различных аспектах пребывания и проживания в принимающем государстве.

Имеется потребность в организованном привлечении мигрантов к довыездной подготовке: и трудовых мигрантов (мужчин и женщин), и членов их семей.

Для гибкого реагирования на проблемы социокультурной адаптации не требуется законодательной фиксации правоотношений. Целесообразно законодательно закреплять лишь базовые аспекты миграционных процессов в целях оперативного решения возникающих миграционных проблем.

Система социокультурной адаптации мигрантов и членов их семей государств — участников и наблюдателей ЕАЭС должна строиться на основе межгосударственной интеграции путем формирования общих механизмов и институтов, финансовых инструментов для реализации целевых социокультурных адаптационных программ и мероприятий. Законодательная база для этого на уровне стран и интеграционного объединения достаточна. В финансовый механизм по адаптации мигрантов на пространстве ЕАЭС могут быть включены члены Финансово-банковской ассоциации евроазиатского сотрудничества, в состав которой входит 40 банковских структур, в том числе Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Армении, России, Делового клуба ШОС. Немаловажную роль в финансировании адаптационных программ мог бы сыграть Евразийский банк развития.

Список источников

- Брачность и разводимость в Республике Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2021. URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/official_statistika/2021/marriage-2021.pdf (дата обращения: 01.07.2022).
- Василевская И. В.* Трудовая миграция из Беларуси в Россию в условиях развития межгосударственных интеграционных отношений // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Сер.: Философия. Социология. Искусствоведение. 2019. № 1. С. 143—152.
- Внутрироссийская миграция по территориям прибытия и выбытия // Российский статистический ежегодник, 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 11.08.2022).
- Галас М. Л., Силласте Г. Г., Шевченко К. Д.* Миграция в условиях кризисного развития мирового сообщества и ее риски в России. М.: Прометей, 2020. 406 с.
- Женская миграция в Россию — набирающий силу тренд: необходимо признание гендерных различий в контексте миграционных процессов и соответствующая дифференциация данных // MEDIA-MIG. 2021. 12 окт. URL: <https://media-mig.ru/problems/>

- zhenskaja-migracija-v-rossiju-nabirajushhij-silu-trend-neobhodimo-priznanie-gendernyh-razlichij-v-kontekste-migracionnyh-processov-i-sootvetstvujushhaja-differenciacija-dannyh/ (дата обращения: 03.07.2022).
- Женщины и мужчины России, 2020: статистический сборник. М.: Федер. служба гос. статистики, 2020. 239 с.
- Иванова М. М. Социальное положение женщин-мигрантов в России // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. 2020. № 19. С. 88—98.
- Иммиграция в Россию: благо или вред? // ВЦИОМ. 2020. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9487> (дата обращения: 17.06.2022).
- Охота к перемене мест: зачем и почему? // ВЦИОМ. 2020. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9976> (дата обращения: 12.06.2022).
- Павловская Ю. Ю., Антимоник В. В. Социальная работа с женщинами, пострадавшими от торговли людьми // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. 2020. № 19. С. 99—112.
- Российский статистический ежегодник, 2021. М.: Федер. служба гос. статистики, 2021. 692 с.
- Рязанцев С. В., Вазиров З. К., Сивоплясова С. Ю. Феминизация миграции из стран Центральной Азии в Турецкую Республику // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Сер.: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14, № 6. С. 7—20.
- Сивцова В. А. Проблемы внешней миграции женщин // Социальная защита и здоровье личности в контексте реализации прав человека: наука, образование, практика: материалы Международной научно-практической конференции, Республика Беларусь, Минск, 26—27 ноября 2015 г. Минск: Белорус. гос. ун-т, 2016. С. 304—307.
- Старовойтова Л. И., Дирксен Н. В. Социально-педагогическое сопровождение процесса социальной адаптации детей-мигрантов в российских школах // ЦИТИСЭ. 2021. № 1. С. 99—110.
- Степанова Н. А. Опыт социальной работы с женщинами-мигрантами: правовая помощь женщинам-мигрантам // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. 2020. № 19. С. 113—121.
- Флоринская Ю. Ф. Женская трудовая миграция в Россию: численность, страны-доноры, ниши на рынке труда // Проблемы прогнозирования. 2022. № 1. С. 78—90.
- Черепанова М. И., Максимова С. Г. Мусульмане в российском приграничье: адаптация женщин-мигрантов // Society and Security Insights. 2019. Т. 2, № 2. С. 52—64.
- Carrión-Martínez J., Ciaccio S., Fernández-Martínez M. et al. The socio-educational adaptation of secondary school migrant students in Sicily: migrant generation, school linguistic mediation and teacher proactivity factors // Social Sciences. 2021. Vol. 10, № 7.
- Ozasir-Kacar S., Essers C. The regulatory environment for migrant and women entrepreneurs // International Migration. 2021. 28 Dec. P. 1—16.
- Shamurzaeva A. S. Gender-specific patterns of remittance behavior of labor migrants from the Kyrgyz Republic // Alatoo Academic Studies. 2021. № 2. С. 318—332.

References

- Brachnost' i razvodimost' v Respublike Belarus' (2021) [Marriage and divorce in the Republic of Belarus], in: *Natsional'nyĭ statisticheskiĭ komitet Respubliki Belarus'*, available from https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2021/marriage-2021.pdf (accessed 01.07.2022).
- Carrión-Martínez, J., Ciaccio, S., Fernández-Martínez, M. et al. (2021) The socio-educational adaptation of secondary school migrant students in Sicily: migrant generation, school linguistic mediation and teacher proactivity factors, *Social Sciences*, vol. 10, no. 7.

- Cherepanova, M. I., Maksimova, S. G. (2019) Musul'mane v rossiiskom prigranich'e: adaptatsiia zhenshchin-migrantov [Muslims in the Russian border area: adaptation of migrant women], *Society and Security Insights*, vol. 2, no. 2, pp. 52—64.
- Florinskaia, Iu. F. (2022) Zhenskaia trudovaia migratsiia v Rossii: chislennost', strany-donory, nishi na rynke truda [Female labor migration to Russia: number, donor countries, niches in the labor market], *Problemy prognozirovaniia*, no. 1, pp. 78—90.
- Galas, M. L., Sillaste, G. G., Shevchenko, K. D. (2020) *Migratsiia v usloviakh krizisnogo razvitiia mirovogo soobshchestva i ee riski v Rossii* [Migration in the conditions of crisis development of the world community and its risks in Russia], Moscow: Prometei.
- Immigratsiia v Rossiiu: blago ili vred?* (2020) [Immigration to Russia: good or harm?], *VTsIOM*, available from <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9487> (accessed 17.06.2022).
- Ivanova, M. M. (2020) Sotsial'noe polozhenie zhenshchin-migrantov v Rossii [The social status of migrant women in Russia], *Sotsial'noe obsluzhivanie semei i detei*: Nauchno-metodicheskii sbornik, no. 19, pp. 88—98.
- Okhota k peremene mest: zachem i pochemu?* (2020) [Hunting for a change of places: what for and why?], *VTsIOM*, available from <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9976> (accessed 12.06.2022).
- Ozair-Kacar, S., Essers, C. (2021) The regulatory environment for migrant and women entrepreneurs, *International Migration*, 28 December, pp. 1—16.
- Pavlovskaiia, Iu. Iu., Antimonik, V. V. (2020) Sotsial'naia rabota s zhenshchinami, postradavshimi ot trgovli liud'mi [Social work with women affected by human trafficking], *Sotsial'noe obsluzhivanie semei i detei*: Nauchno-metodicheskii sbornik, no. 19, pp. 99—112.
- Riazantsev, S. V., Vazirov, Z. K., Sivopliasova, S. Iu. (2021) Feminizatsiia migratsii iz stran Tsentral'noi Azii v Turetskuiu Respubliku [Feminization of migration from Central Asian countries to the Republic of Turkey], *Vestnik Iuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, seriia Sotsial'no-ekonomicheskie nauki, vol. 14, no. 6, pp. 7—20.
- Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik, 2021* (2021) [Russian statistical yearbook, 2021], Moscow: Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki.
- Shamurzaeva, A. S. (2021) Gender-specific patterns of remittance behavior of labor migrants from the Kyrgyz Republic, *Alatoo Academic Studies*, no. 2, pp. 318—332.
- Sivtsova, V. A. (2016) Problemy vneshnei migratsii zhenshchin [Problems of external migration of women], *Sotsial'naia zashchita i zdorov'e lichnosti v kontekste realizatsii prav cheloveka: nauka, obrazovanie, praktika*: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Minsk: Belorusskii gosudarstvennyi universitet.
- Starovoitova, L. I., Dirksen, N. V. (2021) Sotsial'no-pedagogicheskoe soprovozhdenie protsessa sotsial'noi adaptatsii detei-migrantov v rossiiskikh shkolakh [Socio-pedagogical support of the process of social adaptation of migrant children in Russian schools], *TSITISE*, no. 1, pp. 99—110.
- Stepanova, N. A. (2020) Opyt sotsial'noi raboty s zhenshchinami-migrantami: pravovaia pomoshch' zhenshchinam-migrantam [Experience of social work with migrant women: legal assistance to migrant women], *Sotsial'noe obsluzhivanie semei i detei*: Nauchno-metodicheskii sbornik, no. 19, pp. 113—121.
- Vasilevskaia, I. V. (2019) Trudovaia migratsiia iz Belarusi v Rossiiu v usloviakh razvitiia mezhgosudarstvennykh integratsionnykh otnoshenii [Labor migration from Belarus to Russia in the context of the development of interstate integration relations], *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, seriia Filosofii, Sotsiologii, Iskusstvovedenie, no. 1, pp. 143—152.

Vnutrirossiiskaia migratsiia po territoriiam pribytiia i vybytiia (2022) [Intra-Russian migration by arrival and departure territories], *Rossiiskii statisticheskiĭ ezhegodnik, 2022*, available from <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (accessed 11.08.2022).

Zhenshchiny i muzhchiny Rossii, 2020: Statisticheskiĭ sbornik (2020) [Women and men of Russia, 2020: Statistical collection], Moscow: Federal'naia sluzhba gosudarstvennoĭ statistiki.

Zhenskaia migratsiia v Rossiiu — nabiraiushchiĭ silu trend: neobkhodimo priznanie gendernykh razlichii v kontekste migratsionnykh protsessov i sootvetstvuiushchaia differentsiatsiia dannykh (2021) [Recognizing gender differences in the context of migration processes and corresponding differentiation of data], *MEDIA-MIG*, October 12, available from <https://media-mig.ru/problems/zhenskaja-migraciya-v-rossiju-nabirajushhij-silu-trend-neobhodimo-priznanie-gendernyh-razlichij-v-kontekste-migracionnyh-processov-i-sootvetstvujushhaja-differenciacija-dannyh/> (accessed 03.07.2022).

Статья поступила в редакцию 31.08.2022; одобрена после рецензирования 02.11.2022; принята к публикации 11.11.2022.

The article was submitted 31.08.2022; approved after reviewing 02.11.2022; accepted for publication 11.11.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Галас Марина Леонидовна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия, lucera2008@yandex.ru (Dr. Sc. (History), Professor, Chief Researcher, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation).